

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 48–58.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 48–58.

Научная статья

УДК 94(470)“19/...”

doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.004

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ОБУСТРОЙСТВО КОЧЕВЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(НА ПРИМЕРЕ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ И ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Гунаев Евгений Александрович

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста, Россия

gunaevea@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7173-4170>

Аннотация. Земельное обустройство кочевых народов в дореволюционном российском обществе исследуется в контексте изучения процесса вовлечения народов в общее пространство государства. Цель статьи на примере калмыков и казахов Астраханской губернии исследовать земельное обустройство двух народов, выявить общее и особенное в его регулировании, анализ предложенных российскими властями мер по реформированию земельного вопроса названных народов в начале XX в. В качестве источника приведено архивное дело о проекте реформирования административного, судебного и земского управления Внутренней Киргизской орды и Калмыцкой степи 1913 г. Методы исследования базируются на историко-генетическом и сравнительно-историческом подходах. В ходе исследования рассмотрены границы Калмыцкой степи и Внутренней орды, распределение земель и их аренда, размеры и порядок землепользования, развитие земледелия, предложенные меры властей по реформированию Калмыцкой степи и Внутренней орды 1913 г. в земельном вопросе. Главным общим признаком видится то, что земли обоих этнотерриториальных образований являлись собственностью Российского государства, соответственно, о распределении земель можно говорить только в контексте землепользования. Земельное обустройство кочевых народов носило временный характер до окончательного перехода к оседлости и общероссийскому уровню организации местного управления. Однако данный вопрос так и не был разрешен и накануне 1917 г. Во Внутренней орде наблюдалось земельное стеснение, хотя имелись и исключения. В Калмыцкой степи в силу наличия излишков земель немаловажная роль принадлежала оброчным статьям, сдававшимся в аренду.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, Внутренняя Киргизская орда, кочевые народы, калмыки, казахи, границы кочевий, земельное обустройство, землепользование, оброчные статьи, проект реформы 1913 г.

Благодарности: исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Земельное обустройство кочевых народов в Российской империи (на примере Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды Астраханской губернии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 48–58. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.004>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

LAND MANAGEMENT OF NOMADIC PEOPLES IN THE RUSSIAN EMPIRE
(ON THE EXAMPLE OF THE KALMYK STEPPE AND
THE INNER KIRGHIZ HORDE OF ASTRAKHAN PROVINCE)

Evgeniy A. Gunaev

Kalmyk Scientific Center of the RAS, Elista, Russia

gunaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7173-4170>

Abstract. The land arrangement of nomadic peoples in pre-revolutionary Russian society is studied in the context of studying the process of involving peoples in the common space of the state. The purpose of the article, using the example of the Kalmyks and Kazakhs of the Astrakhan province, is to study the land arrangement of the two communities, to identify common and special features in its regulation, and to analyze the measures proposed by the Russian authorities to reform the land issue of these peoples in the early 20th century. The archival case on the project of reforming the administrative, judicial and local administration of the Inner Kirghiz Horde and the Kalmyk Steppe in 1913 is given as a source. The research methods are based on historical- developmental and comparative historical approaches. The study examines the borders of the Kalmyk Steppe and the Inner Horde, the distribution of lands and their lease, the size and order of land use, the development of agriculture, and the proposed measures by the authorities to reform the Kalmyk Steppe and the Inner Horde in 1913 in the land issue. The main common feature seems to be that the lands of both ethnoterritorial entities were the property of the Russian state, respectively, the distribution of land can only be discussed in the context of land use. The land development of nomadic peoples was temporary until the final transition to settlement and the all-Russian level of organization of local administration. However, this issue was not resolved on the eve of 1917. There was land constraint in the Inner Horde, although there were exceptions. In the Kalmyk steppe, due to the presence of surplus land, an important role belonged to the rental lands.

Keywords: Kalmyk steppe, Inner Kirghiz Horde, nomadic peoples, Kalmyks, Kazakhs, borders of nomadic lands, land management, land use, rental lands, 1913 reform project

Acknowledgments: the reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 "The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups".

For citation: Gunaev E. A. Land management of nomadic peoples in the Russian Empire (on the example of the Kalmyk Steppe and the Inner Kirghiz Horde of Astrakhan province). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 48–58. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.004> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Многонациональный характер страны определяет необходимость изучения процесса вовлечения народов в пространство Российского государства на различных этапах его истории. Это касается всех сторон жизни народов (этносов), включая административно-политическую и хозяйственную (экономическую) сферы. В отношении кочевых народов юго-востока Российской империи одним из важных аспектов выступает земельное обустройство данных народов, подразумевавшее под собой границы кочевий, размеры землепользования, землевладение и обеспечение земель, землеустройство, порядок пользования землей, ее распределение и аренда и др. Земельное обустройство непосредственно влияло на все стороны жизни кочевников, определяя их административно-политический статус и экономическое положение.

Цель статьи – рассмотреть земельное обустройство на примере кочевых народов Астраханской губернии – калмыков и казахов (до середины 20-х гг. XX в. именовались киргизами) в сравнительно-историческом аспекте. В этой связи необходимо исследовать следующие задачи:

- рассмотреть земельное обустройство в отношении каждого из указанных этносов по отдельности с начала поселения на территории Астраханской губернии (калмыки – с XVII в., казахи Внутренней орды – с XIX в.);
- выявить общее и особенное в регулировании земельного обустройства у астраханских калмыков и казахов Внутренней орды;
- проанализировать предлагавшиеся российскими властями меры по реформированию земельного обустройства названных народов в 1913 г.

Историография вопроса по земельному обустройству двух названных кочевых этнотерриториальных образований на территории Астраханской губернии представлена отдельными исследованиями по каждому из народов. В дореволюционной историографии земельный вопрос в Калмыцкой степи Астраханской губернии изучался К. И. Костенковым [14, с. 70–91]. В советский период опубликованы работы Н. Очинова [20, с. 30–34], Н. Н. Пальмова [21], И. В. Борисенко [2], Л. С. Бурчиновой [3; 4], А. И. Карагодина [11]. Отметим также работу Ф. И. Плюнова, подготовленную в 1920-х гг., но рукопись была издана только в 2016 г. [22, с. 397–424]. Современная историография по земельному вопросу в Калмыцкой степи представлена работами А. Н. Команджаева, Н. П. Мацаковой, Е. Ш. Музраевой [12], Е. А. Команджаева [13], И. В. Лиджиевой [18], И. В. Кузьминой [15; 16; 17], Е. А. Гунаева [8] и др. По описанию местности, границ и примерной площади Внутренней Киргизской орды в дореволюционной литературе имеется обширная литература, однако земельный вопрос изучался наряду с описанием социально-экономического уклада букеевских казахов и типа хозяйствования [7, с. 10]. В советский период Букеевское ханство (Внутреннюю орду) изучали Б. Аспанлияров, работа которого была опубликована в 2007 г. [1, с. 61–80], и С. З. Зиманов [10, с. 54–66]. В современной историографии практически отсутствуют специальные работы по земельному вопросу во Внутренней орде, пожалуй, можно назвать только публикацию А. Ю. Быкова в контексте административно-территориальных изменений в Букеевской орде в первой половине XIX в. [5]. Сравнительного исследования земельного обустройства Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды в историографии не представлено.

Только в начале XX в. российское правительство приступило к разработке общих планов по реформированию общественного и административного устройства Внутренней орды и Калмыцкой степи, включавшими и земельный вопрос. В этой связи в настоящей статье в качестве материалов исследования взяты архивные данные дела «О преобразовании административного, судебного и земского управления Внутренней Киргизской орды и Калмыцкой степи Астраханской губернии» (14 февраля – 27 июля 1913 г.) [19], где приводится краткая характеристика земельного обустройства указанных территорий по ряду позиций. Данный план реформирования можно охарактеризовать как один из последних накануне 1917 г.

Методы исследования базируются на историко-генетическом и сравнительно-историческом подходе, позволяющими проследить этапы земельного обустройства названных кочевых народов, а также выявить путем сравнительного анализа его особенности в отношении каждого из них.

Основная часть

Границы Калмыцкой степи и Внутренней орды, размеры землепользования

Первые попытки указать более точные границы калмыцких кочевий встречаются в актах 1687 [6, с. 858] и 1708 гг. [9, с. 419–422]. В грамоте ближайшему боярину князю Василию Васильевичу Голицыну о принятии черных калмыков с их Тайшею Чаган-Батырем в Российское подданство было повелено: «кочевать им между реками Волги и Дон, по рекам Хопру и Медведице и Илавле, и в тех местах, в которых они ныне кочуют...» [19, л. 10].

В договорной статье калмыцкого Аюки-хана, учиненной 30 сентября 1708 г. на речке Ахтубе с ближним министром, казанским и астраханским губернатором Петром Апраксиным «о вечном и верном Российскому Государю со всеми улусами подданстве и всегдашнем при Волге кочевании», между прочим, было сказано:

«чтобы на нагорную сторону, где есть Великого Государя города, села и деревни, Тайши и владельцы сами не ходили и своих людей для разорения не посылали» [19, л. 11].

С течением времени, когда по берегам Волги, в нижнем ее течении, стала развиваться колонизация, и когда между кочующими народами и русским населением стали возникать столкновения из-за землепользования, и, наконец, когда эти столкновения стали тормозить общее развитие края, вопрос урегулирования земельных прав кочевого населения становится первой заботой центрального и местного управления Российской империи.

Первой попыткой для урегулирования этого вопроса явилось определение внешних границ калмыцких кочевий, которые в указе императора Павла I, данном Правительствующему Сенату 27 сентября 1800 г., обозначены были следующим образом: «Калмыцким Малого и Большого Дербета владельцам и другим калмыцких же орд владельцам и чиновникам, с народом их, в Астраханской губернии кочующим, Всемиловейше жалуем во владение все земли от Царицына по рекам: Волге, Сарпе, Салу, Манычу, Куме и взморью, и все те места, на коих, до ухода за границу, калмыки имели кочевье свое, исключая тех, кто по уходу именными указами пожалованы» [19, л. 11].

Как утверждается, с уменьшением численного состава калмыков, вследствие ухода 1771 г. за пределы России, в распоряжении кочевников оказалось много свободной земли, поэтому российское правительство в целях использования земельных излишков признавало нужным сократить площадь земель, занятых калмыками, ограничить ее размерами действительной потребности. Высочайшим указом 27 апреля 1802 г. повелевалось: «отвести им (калмыкам) от Царицына до берегов Каспийского моря количество земли, нужное для пастбы стад и табунов их» [19, л. 11].

Распоряжение о нарезке возложено было на главнокомандующего в Грузии – князя Цицианова, которому указом 12 июня 1803 г. даны были следующие указания: «земель в том пространстве, в каком назначены они были калмыкам в указе 28 сентября 1800 г., отдать им никак не можно», а потому повелевалось: «1) вразумить калмыков и приготовить их к тому, чтобы они безропотно могли принять те распоряжения, кои сделаны к отводу им земель в уменьшенном размере; 2) собрать сведения, сколько понадобится калмыкам земли и пастбищ для перемены кочевья, сообразно временам года, и, нарезав сию землю, в местах для них удобных, означить ее чертами по урочищам; 3) учредить места для прогонов калмыцкого скота к Волге на водопой»; 4) так как с отводом земли калмыкам на нагорной стороне Волги предписано было нарезать землю и для киргизов между Уралом и Ахтубой, то «Ахтубу определить границей для киргизов, а Волгу назначить пределом для калмыков, так чтобы земли между двумя реками могли оставаться свободными для заселения» [19, л. 11].

Князь Цицианов, исполнив возложенное на него поручение, представил подробные предложения, послужившие основанием для издания закона 19 мая 1806 г., которым землепользование калмыков определено было следующим образом:

1. Нагорная степь для определялась для общего кочевья всего народа, «от реки Волги на запад лежащая и ограничивающаяся с одной стороны дачами помещиков, казачьими и казенных поселян, с другой – Каспийским морем и рекою Кумою до селения Владимирского и оттуда до реки Маныча, а от оной рубежом земель Войска Донского до пределов владения селений Чапурников и Цацы» [19, л. 11–12].

2. Каждый год одному из владельцев дозволялось, по очереди, «переходить летом за реку Волгу, в Енотаевском уезде, близ села Никольского и деревни Пришиб, прямо против горы Богдо, в степь до Баскунчакского соляного озера, а от одного к даче владельца Тюменя, кочующего постоянно на луговой стороне Волги» [19, л. 11–12].

3. Чтобы предоставить калмыкам удобство пользоваться водопоями, было предложено проложить им необходимые прогоны к Волге; владельцы же дач, на территории которых выделялись земли для этих прогонов, взамен получали в Калмыцкой

степи такое же количество десятин земли. Такие же прогоны и на таком же основании должны были предоставляться и по другим рекам, где казалось это необходимым [19, л. 11–12].

В Калмыцкой степи, не считая оброчных статей, заключалось, по съемке 1892 г., 5 602 179,03 дес. удобной земли и 512 079,21 дес. неудобной земли, а всего 6 114 206,24 дес.» [19, л. 12].

Точное определение территории, занятое казахами под руководством хана Букея, было сделано в 1833 г. Высочайше утвержденным определением Первого департамента Правительствующего Сената было постановлено: «все пространство между Малым и Большим Узеньями, исключая места, занятых по левому берегу Малого Узеня пятью форпостами (Таловский, Вербовский, Обинский, Мокринский и Глининный), предоставить киргизам Букеевской орды, для свободного в оных поселения и кочевания, но не в собственность, а только для пользования и впредь до другого распоряжения» [19, л. 2]. Обозначенное выше пространство земель подверглось неоднократным изменениям.

В течение пятидесяти лет (до середины XIX столетия), пока Орда управлялась ханами, родственники ханов и люди, состоявшие у ханов на службе, пользуясь своей близостью и бесконтрольностью ханской власти, захватывали в свое пользование лучшие плодородные земли, которые еще не были истощены. Между тем, по мере увеличения населения, выросло и количество скота, прежний избыток земель отошел в область истории, возникло земельное стеснение, и земельные отношения между казахами стали обостряться [19, л. 4].

В начале XX в. площадь земель, занимаемых казахами Внутренней орды, составляла 6 717 014 дес., из них удобной земли – около 3 500 000 дес., а неудобной (песков) 3 200 000 дес.; таким образом на каждую кибитку или хозяйство, которых по переучету 1900 г. насчитывалось 70 000, приходилось в среднем около 30 дес. Для земледельческого хозяйства этого количества было достаточно, но для хозяйства скотоводческого, которое в Орде пока еще преобладало, – мало. Испытывавшие недостаток земель, ордынцы ежегодно вынуждены были прибегать к аренде земель частновладельческих и казенных [19, л. 4].

Порядок распределения земель и землепользования

Земли, занятые калмыцкими кочевьями, были отведены в пользование всему калмыцкому народу, но наряду с этим законодатель предвидел необходимость разграничения земель, как между улусами, так и между аймаками в улусах. Положением 1834 г. главный и улусный попечители (ст. 444 и 571) обязывались отводить каждому улусу и аймаку определенную площадь для пользования сообразно действительным потребностям хозяйственного уклада. Работа эта выполнена была лишь в отношении Малодербетовского, Икицохуровского и Эркетеневского улусов; в остальных же улусах границ землепользования не существовало, и они устанавливались каждый раз в случае возникновения споров. Что же касается распределения угодий в улусах между отдельными аймаками, то таковое было сделано лишь в двух улусах – Малодербетовском и Манычском, в остальных же шести улусах степи ни междуулусных, ни тем более междуаймачных границ не существовало, поэтому земельные споры были очень часты, и разрешение их для местной администрации было крайне затруднительно, тем более, что и сам закон не давал точных указаний для разбора этих дел. Впоследствии местная администрация приняла меры по урегулированию землепользования калмыков, и впредь до окончательного поземельного устройства калмыков, поручила улусным попечителям установить, по приговорам улусных и аймачных сходов, границы землепользования улусов и аймаков. Работа эта в начале XX в. закончена была лишь в отношении улусного пользования, границы же аймачного пользования только намечались [19, л. 12].

Предоставив калмыкам землю для кочевания, российское правительство вместе с тем не оставляло мысли об обращении их в оседлое состояние и о развитии среди них земледелия. В этой связи на имя министра государственных имуществ 30 декабря

1846 г. последовал Высочайший указ об особой Инструкции о заселении дорог на калмыцких землях [19, л. 12–13]. Как известно, данным Указом предполагалось развитие совместных поселений русских с калмыками для привития последним начал оседлости. Названный Указ являлся первым и в то же время единственным актом, касавшимся землеустройства калмыков. Хотя в нем не содержалось указаний на сплошное поземельное устройство калмыков и не были выяснены юридические права населения на отводимые земли, равно как не было указано и порядка закрепления земельных отводов, тем не менее эта мера, как отмечалось, по Ставропольской губернии привела к тому, что калмыки Большедербетовского улуса стали вполне считаться земельно устроенными [19, л. 13]. Что касается Астраханской губернии, то к наделению калмыков землей приступили лишь в 1860-х гг. [19, л. 13].

Распределение земель во Внутренней орде между отдельными хозяйствами в пределах старшинства производилось старшинскими сходами. Сходы эти, составляющиеся из выборных – людей богатых и влиятельных, – держали в кабале бедноту, поэтому ни один земельный вопрос не мог получить беспристрастного разрешения, как бы не добивался этого Временный совет [административный орган в Орде]. Это обстоятельство в связи с раздробленностью старшинств, затруднявшей созыв сходов, вело к тому, что земельные дела копились и затягивались разрешением на долгое время. Совет же к разрешению их своей властью мог приступить лишь после того, как сход отказывал в отводе или наделе земли. Что же касается распределения земель между частями (округами) Орды и между старшинствами, то такого никогда не было сделано, землепользование основывалось на захватах времен ханского управления и могло быть упорядочено «лишь после подробного обследования степи» [19, л. 4–5].

Землепользование казахов Внутренней орды было смешанное – и общинное, и подворное; в общинном пользовании находились выгоны и выпасы; в подворном – пашни и сенокосы (лиманы). Единоличное пользование было в зачаточном состоянии, так как во многих старшинствах допускались переделы угодий единоличного пользования, особенно при приеме в общество новых членов. Переделы и порядок землепользования устанавливались по приговорам обществ с утверждения Временного совета. Жалобы на приговоры приносились тому же Совету, который либо утверждал приговоры, если находил их принятыми правильно и справедливо, либо отменял и поручал сходу вторично обсудить дело. Бывали, однако, случаи, когда Совету приходилось рассматривать земельные дела по существу и устанавливать тот или другой порядок пользования землей или то и другое основание для передела земли. Отведенные каждому кибитковладельцу земли находились до передела в его полном распоряжении, и такие земли он мог сдавать в аренду, не испрашивая разрешения схода. Что же касалось сдачи в аренду выгонных земель, то таковая производилась с разрешения схода.

Земельные споры между старшинствами разрешались на съезде уполномоченных от спорящих сторон под председательством одного из казахских советников Временного совета. Последний обычно составлял проект раздела спорных владений и после одобрения его уполномоченными представлял на утверждение Совета, при этом разделу подвергались только сенокосные места (лиманы – круги), выпасы же оставались в общем пользовании спорящих [19, л. 5].

Аренда земель

На содержание управления калмыцким народом на медицинскую и ветеринарную части и на народное просвещение из государственных средств отпускалось всего 68 116 р. 72 к. в год. Означенного ассигнования было недостаточно, что впрочем, сознавалось еще в 1847 г., когда было издано Положение об управлении калмыками, поэтому тогда же было постановлено, что все нужды населения относительно устройства быта, как то: выдача пособий при переходе к оседлости, оказание продовольственной помощи, сооружение училищ и т. п. – должны были удовлетворяться за счет общественного калмыцкого капитала. Источниками образования этого капитала служили доходы от оброчных статей и штрафы по решениям Улусных Зарго,

но главнейшим фондом служили преимущественно доходы от оброчных статей. Между тем доходность от оброчных статей уже в 1902 г., когда калмыки перешли в ведение Министерства внутренних дел, была настолько незначительной, что приходилось тратить общественный капитал. Такое положение могло стать угрожающим, поскольку сумма всего калмыцкого капитала едва достигала 300 000 р. и что, «при первом недороде трав или падеже скота, все средства могли бы иссякнуть» [19, л. 13]. Вследствие этого в 1908 г. Министерство внутренних дел приступило к переоценке калмыцких оброчных статей с целью повышения их доходности, а также к выяснению возможности образования новых оброчных статей, и в этих целях отпустило из калмыцкого капитала 15 000 р. для статистическо-экономического обследования Калмыцкой степи и для выяснения излишков калмыцкого землепользования. Обследование это, законченное в 1909 г., показало, что в пользовании калмыков имелись значительные земельные излишки (свыше 200 000 дес.), из числа которых, как утверждалось, без ущерба для населения, оказалось возможным обратить в оброчные статьи свыше 100 000 дес., увеличившие доходность калмыцкого капитала на 60 000 р. в год. В начале XX в. общая площадь оброчных статей равнялась 818 238 десятинам, от эксплуатации которых поступало ежегодно свыше 170 000 р. [19, л. 13].

Во Внутренней орде, на землях междуузеньских участков, отошедших по Высочайшему указу от 29 марта 1871 г. к Уральским казакам, с 1891 г. проживало около 2,5 тыс. кибиток Камыш-Самарской части и 1-го Приморского округа со скотом около 52 000 голов. Заключая с казаками разные фиктивные сделки (Уральское Войсковое хозяйственное правление воспрещало сдавать в аренду казачьи земли), казахи, под видом пастухов, с 1902 г. за право выпаса уплачивали в пользу казаков свыше 40 000 р. ежегодно. Казахи двух Приморских округов арендовали на побережье Каспийского моря имение княгини Юсуповой и Синеморское имение Крестьянского поземельного банка, с платой до 73 тыс. р. в год. Недостаток земельного обеспечения казахов Внутренней орды восполнялся также землями очередного калмыцкого кочевья, находившегося на левой стороне Волги, смежно с землями Орды. Земли эти в количестве 240 000 дес. отданы были в бесплатное пользование казахов Министерством земледелия и государственных имуществ ввиду постигшего последних в начале 1890-х гг. падежа скота. Независимо от этого, казахи, жившие по побережью Каспийского моря и занимавшиеся рыбным промыслом, арендовали казенные рыболовные оброчные статьи.

Отмечавшееся земельное стеснение казахов некоторых частей Орды сопровождалось также фактом противоположного характера: казахи Торгунской и Таловской частей сдавали свои земли в аренду соседним крестьянским обществам, из чего следовало, что в их пользовании имелись излишки, благодаря неравномерному распределению земель между отдельными частями Орды [19, л. 4].

Проект реформирования 1913 г. Земельный вопрос

По проекту реформирования 1913 г. в составе Астраханской губернии предлагалось образовать из Калмыцкой степи – Павловский уезд, а из Киргизской Внутренней орды – Алексеевский уезд. Уезды получили названия по именам императора Павла I и наследника престола цесаревича Алексея. В области земельного обустройства кардинальных решений принято не было. Они сводились к следующему:

- существующие в Калмыцкой степи земельные оброчные статьи планировалось передать в ведение Главного управления землеустройства и земледелия, предоставив этому ведомству право образования новых оброчных статей из излишков калмыцкого землепользования с соблюдением ряда правил. Арендные деньги от этих земель должны были зачисляться в доход казны;
- все прочие (поземельные) оброчные статьи Калмыцкой степи, а также таковые в пределах Внутренней Киргизской орды планировалось передать в заведывание Уездного управления с зачислением поступающих от них арендных денег в доход земской кассы уезда по принадлежности [19, л. 71].

Согласно проекту, кочевые киргизы и калмыки по делам хозяйственным и земельным должны были составлять сельские аульные и хотонные общества. Общества

для ближайшего управления соединялись в волости. Сельские (аульные и хотонные) общества образовывались из домохозяйств, имевших совместное поземельное пользование. Волости образовывались из сельских обществ, соседних по землепользованию [19, л. 78].

Выводы

Основные особенности земельного обустройства Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды проявлялись в следующем.

Общее заключалось в том, что земли обоих этнотерриториальных образований находились в собственности Российского государства в лице министерств государственных имуществ и внутренних дел, соответственно, о распределении земель можно говорить только в контексте землепользования. В целом земельное обустройство кочевых народов носило как бы временный характер до окончательного перехода к оседлости и общероссийскому уровню организации местного управления по типу волостей. Однако данный переход затянулся и не был разрешен и накануне 1917 г. Различие в природных условиях обусловило земельное стеснение во Внутренней орде, хотя имелись и исключения. В Калмыцкой степи, по официальной версии, имелись излишки земель, немаловажная роль принадлежала оброчным статьям, сдаваемым в аренду.

Список источников

1. Аспандияров, Б. Образование Букеевской Орды и ее ликвидация / Б. Аспандияров. – Алматы : Казах энциклопедиясы, 2007. – 400 с.
2. Борисенко, И. В. Картографические источники по землевладению и землепользованию в Калмыцкой степи (XIX – начало XX в.) / И. В. Борисенко // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии / редкол.: Л. С. Бурчинова (отв. ред.), А. И. Наберухин, М. Л. Кичиков. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. – С. 131–142.
3. Бурчинова, Л. С. К вопросу о земельной политике царизма в Калмыкии в XIX веке / Л. С. Бурчинова // Вестник института. Вып. 15. Сер. истор. Социально-экономические и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1976. – С. 61–89.
4. Бурчинова, Л. С. Первые рекогносцировочные обследования Калмыцкой степи в XIX в. / Л. С. Бурчинова // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т истории, филологии и экономики, 1981. – С. 62–71.
5. Быков, А. Ю. Административно-территориальные реформы в Букеевской орде (первая половина XIX в.) / А. Ю. Быков // Актуальные вопросы истории Сибири / отв. ред.: Ю. Ф. Кирюшин, В. А. Скубневский. – Барнаул : Алтайский ун-т, 2002. – С. 414–420.
6. Грамота Ближнему Боярину Князю Василью Васильевичу Голицыну. О принятии черных Калмыков с их тайшею Чаган Батырем в Российское подданство, с назначением им для кочевья степи по луговой стороне Волги по реке Ахтубе от 21 мая 1687 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 2, № 1245. – С. 858.
7. Гунаев, Е. А. Административно-территориальное и земельное обустройство Букеевской (Внутренней) орды в Российской империи: дореволюционная историография / Е. А. Гунаев // Вестник Калмыцкого университета. – 2022. – № 4 (56). – С. 6–11. – doi: 10.53315/1995-0713-2022-56-4-6-11.
8. Гунаев, Е. А. К. И. Костенков о правах калмыков на землю, предоставленную им в Астраханской губернии: источниковедческий обзор / Е. А. Гунаев // *Oriental Studies*. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 244–258. – doi: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-244-258.
9. Договорные статьи Калмыцкого Аюки Хана, учиненные на речке Ахтубе с Ближним Министром, Казанским и Астраханским губернатором Петром Апраксиным. О вечном и верном Российскому Государю со всеми улусами подданстве, о всегдашнем при Волге кочевании, о защищении Низовых городов от всех неприятелей, о неперехождении ему на горную сторону реки Волги, об удержании Чеметя и Мункотемира от набегов и о преследовании Чеченцев и Ногайцев от 30 сентября 1708 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 4, № 2207. – С. 419–422.

10. Зиманов, С. З. Россия и Букеевское ханство / С. З. Зиманов. – Алма-Ата : Наука, 1982. – 171 с.
11. Карагодин, А. И. К вопросу о характере частного землевладения в Калмыкии / А. И. Карагодин // Вестник института. Вып. 15. Сер. историческая. Социально-экономические и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1976. – С. 39–60.
12. Команджаев, А. Н. Оброчные статьи Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX в. По материалам отчетной документации региональных органов управления / А. Н. Команджаев, Н. П. Мацакова, Е. Ш. Музраева // Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 4 (40). – С. 16–23.
13. Команджаев, Е. А. Административно-территориальные изменения в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX века / Е. А. Команджаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 626–648. – doi: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-626-648.
14. Костенков, К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии: [С карт. Калмыц. степи / сост. гл. попечитель калмыц. народа ген.-майор К. Костенков]. – Санкт-Петербург : М-во гос. имуществ, 1870. – 171 с.
15. Кузьмина И. В. Земельные отношения в Калмыцкой степи Астраханской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / И. В. Кузьмина // Ученые записки. – Астрахань : Астраханский гос. ун-т, 2008. – Т. 1. – С. 364–372.
16. Кузьмина, И. В. Хозяйство и земельные отношения у калмыков Астраханской губернии в конце XIX – начале XX в. / И. В. Кузьмина, А. А. Воронова // Дмитриевские чтения / отв. ред.: Е. Г. Тимофеева, А. П. Глазков, А. О. Тюрин. – Астрахань : Астраханский университет, 2018. – С. 80–84.
17. Кузьмина, И. В. Особенности земельных отношений в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начале XX в. / И. В. Кузьмина, В. В. Имамудинов // Астраханские Петровские чтения / отв. ред. и сост.: Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. – Астрахань : Астраханский университет, 2020. – С. 233–235.
18. Лиджиева, И. В. Пути хозяйственного развития Калмыцкой степи в оценках столичных чиновников (последняя треть XIX – начало XX веков) / И. В. Лиджиева // Новый исторический вестник. – 2022. – № 4 (74). – С. 48–62. – doi: 10.54770/20729286_2022_4_48.
19. О преобразовании административного, судебного и земского управления Внутренней Киргизской орды и Калмыцкой степи Астраханской губ. 14 февраля – 27 июля 1913 г. // Российский государственный исторический архив. – Ф. 1276. – Оп. 9. – Д. 11. – 238 л. (Совет министров. Инвентарная опись № 9. 1913 г.).
20. Очиров, Н. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 г. / Н. Очиров. – Астрахань : Калмыцкая обл. план. комис., 1925. – 72 с.
21. Пальмов, Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 5. Дела земельные / Н. Н. Пальмов. – Астрахань : Калмиздат, 1932. – 192 с.
22. Плюнов, Ф. И. Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг. / Ф. И. Плюнов. – Элиста : Калмыцкий ин-т гуманитар. исследований РАН, 2016. – 432 с.

References

1. Aspandiyarov, B. *Obrazovanie Bukeevskoy Ordy i ee likvidatsiya* [Bukey Horde: Its Emergence and Abolition]. Almaty: Kazakj enciklopedijasy; 2007, 400 p.
2. Borisenko, I. V. Kartograficheskie istochniki po zemlevladieniyu i zemlepolzovaniyu v Kalmyckoy stepi (XIX – nachalo XX v.). [Cartographic sources on land tenure and use in Kalmyk Steppe, 19th – early 20th century]. *Iz istorii dokapitalisticheskikh i kapitalisticheskikh otnosheniy v Kalmykii* [Precapitalistic and Capitalistic Relations in Kalmykia: Glimpses of History]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History; 1977, pp. 131–142.
3. Burchinova, L. S. K voprosu o zemelnoy politike tsarizma v Kalmykii v XIX veke [On the issue of the land policy of tsarism in Kalmykia in the 19th century]. *Vestnik instituta. Vypusk 15. Seriya "Istoriya. Sotsialno-ekonomicheskie i politicheskie problemy istorii dorevolutsionnoy Kalmykii"* [Bulletin of the Institute. Issue 15. Series of history. Socio-economic and political problems of the history of pre-revolutionary Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History; 1976, pp. 61–89.
4. Burchinova, L. S. Pervye rekognostirovochnye obsledovaniya Kalmytskoy stepi v XIX v. [Earliest reconnaissance surveys of Kalmyk Steppe, 19th century]. *Issledovaniya po istoricheskoy geografii Kalmytskoy ASSR* [Studies in the historical geography of the Kalmyk ASSR]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics; 1981, pp. 62–71.

5. Bykov, A. Yu. Administrativno-territorialnye reformy v Bukeyevskoy orde (pervajapolovina XIX v.) [Administrative-territorial reforms in the Bukey Horde (the first half of the 19th century)]. *Aktualnye voprosy istorii Sibiri* [Topical issues of the history of Siberia]. Barnaul: Altay State University; 2002, pp. 414–420.
6. Gramota Blizhnemu Boyarinu Knyazyu Vasilyu Vasilevichu Golitsynu. O prinyatii chernykh Kalmykov s ikh taysheyu Chagan Batyrem v Rossiyskoe poddanstvo, s naznacheniem im dlya kochevya stepi po lugovoy storone Volgi po reke Akhtube [Letter Missive to Fellow Boyar Vasily Vasilevich Golitsyn of 21 May 1687 On That Black Kalmyks Headed by Their Tayiji Chagan Batyr Be Received into Russian Allegiance and Granted Volga Meadows along the Akhtuba River as Nomadic Territories]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830, vol. 2, no. 1245. p. 858.
7. Gunaev, E. A. Administrativno-territorialnoe i zemelnoe obustroystvo Bukeyevskoy (Vnutrenney) ordy v Rossiyskoy imperii: dorevolutsionnaya istoriografiya [Administrative-territorial and Land arrangement of Bukeyev (Inner) Horde in the Russian Empire: Pre-Revolutionary Historiography]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University]. 2022, no. 4 (56), pp. 6–11, doi: 10.53315/1995-0713-2022-56-4-6-11.
8. Gunaev, E. A. K. I. Kostenkov o pravakh kalmykov na zemlyu, predostavlennoy im v Astrahanskoy gubernii: istochnikovedcheskiy obzor [Capiton I. Kostenkov about Land Rights of Kalmyks in Astrakhan Governorate: A Review of Sources]. *Oriental Studies* [Oriental Studies]. 2022, vol. 15, no. 2, pp. 244–258, doi: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-244-258.
9. Dogovornyye stati Kalmytskogo Ayuki Khana, uchinennyya na rechke Akhtube s Blizhnim Ministrom, Kazanskim i Astrakhanskim gubernatorom Petrom Apraksinom. O vechnom i vernom Rossiyskomu Gosudaryu so vseiuslusiampoddanstve, o vsegdashnem pri Volge kochevanii, o zashchishchenii Nizovykh gorodov ot vseh nepriyateley, o neperehozhdenii emu nagornuyu storonu reki Volgi, ob uderzhanii Chemetya i Munkotemirya ot nabegov i o presledovanii Chechentsev i Nogaytsev ot 30 sentyabrya 1708 goda [Treaty Articles of Kalmyk Khan Ayuka Established on the Akhtuba River with [Prince] Pyotr Apraksin, Fellow Minister, Governor of Kazan and Astrakhan, of 30 September 1708 On Eternal and Devout Allegiance to the Russian Ruler with All Subject Peoples, [Commitments to] Constantly Nomadize along the Volga, [Secure] Protection for Southmost Towns from All Enemies, Stay in the Left Bank of the Volga River, Keep Chemet and Munkotemir from Further Invasions, and Persecute Chechens and Nogais]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830, vol. 4, no. 2207, pp. 419–422.
10. Zimanov, S. Z. *Rossiya i Bukeyevskoe khanstvo* [Russia and the Bukey Khanate]. Alma-Ata: Nauka; 1982, 171 p.
11. Karagodin, A. I. K voprosu o kharaktere chastnogo zemlevladieniya v Kalmykii [On the nature of private land ownership in Kalmykia]. *Vestnik instituta. Vypusk 15. Seriya istoricheskaya. Sotsialno-ekonomicheskie i politicheskie problem istorii dorevolutsionnoy Kalmykii* [Bulletin of the Institute. Issue 15. Series of history. Socio-economic and political problems of the history of pre-revolutionary Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History; 1976, pp. 39–60.
12. Komandzhaev, A. N., Matsakova, N. P., Muzraeva, E. Sh. Obrochnyye stati Kalmyckoy stepi Astrahanskoy gubernii v kontse XIX v. Po materialam otchetnoy dokumentatsii regionalnykh organov upravleniya [Taxes in Kalmyk Steppe of Astrakhan Province in the Late 19th Century]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University]. 2018, no. 4 (40), pp. 16–23.
13. Komandzhaev, E. A. Administrativno-territorialnye izmeneniya v Kalmytskoy stepi Astrahanskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [Administrative and territorial changes in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Juridicheskie nauki"* [RUDN Journal of Law]. 2023, vol. 27, no. 3, pp. 626–648, doi: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-626-648.
14. Kostenkov, K. I. *Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushchikh v Astrahanskoy gubernii: (S kartami Kalmytskoy Step)* [Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Accounts (Supplemented with Maps of Kalmyk Steppe)]. Saint Petersburg: Ministerstvo gosudarstvennykh imushchestv; 1870, 171 p.
15. Kuzmina, I. V. Zemelnye otnosheniya v Kalmytskoy stepi Astrahanskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Land relations in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Uchenye zapiski* [Scientific notes]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2008, vol. 1, pp. 364–372.

16. Kuzmina, I. V., Voronova, A. A. Khozyaystvo i zemelnyetnosheniya u kalmykov Astrahanskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v. [Economy and land relations among the Kalmyks of the Astrakhan province in the late 19th – early 20th centuries]. *Dmitrievskie chteniya* [Dmitrievskie readings]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2018, pp. 80–84.
17. Kuzmina, I. V., Imamtdinov, V. V. Osobennosti zemelnykh otnosheniy v Kalmytskoy stepi Astrahanskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v. [Features of land relations in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province in the late 19th – early 20th centuries]. *Astrahanskije Petrovskie chteniya* [Astrakhan Petrovsky Readings]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2020, pp. 233–235.
18. Lidzhieva, I. V. Puti khozyaystvennogo razvitiya Kalmytskoy stepi v otsenkakh stolichnykh chinovnikov (poslednyaya tret XIX – nachalo XX vekov) [The Ways to the Economic Development of the Kalmyk Steppe in the Estimation of the Capital's Officials (the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries)]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [The New Historical Bulletin]. 2022, no. 4 (74), pp. 48–62, doi: 10.54770/20729286_2022_4_48.
19. O preobrazovanii administrativnogo, sudebnogo i zemskogo upravleniya Vnutrenney Kirgizskoy ordy i Kalmytskoy stepi Astrahanskoy gubernii. 14 fevralya – 27 iyulya 1913 [On the transformation of the administrative, judicial and zemstvo administration of the Inner Kirghiz Horde and the Kalmyk steppe of the Astrakhan province. February 14 – July 27, 1913]. *Russian State Historical Archive*. Fund 1276, inventory 9, case 11. 238 p. (Sovet ministrov. Inventarnaya opis no 9. 1913 god).
20. Ochirov, N. *Astrahanskije kalmyki i ikh ekonomicheskoe sostoyanie v 1915 g.* [Astrakhan Kalmyks and their economic situation in 1915]. Astrakhan: Kalmytskaya oblaastnaya planovaya komissiya; 1925, p. 72.
21. Palmov, N. N. *Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov. Chast 5 “Delazemelnye”* [Studies on the history of the Volga Kalmyks. Part 5 “Land affairs”]. Astrakhan: Kalmizdat; 1932, 192 p.
22. Plyunov, F. I. *Kalmytskiy narod i Oktyabrskaya revolyutsiya. 1919–1924 gg.* [The Kalmyk people and the October Revolution]. Elista: Kalmyk Institute of Humanities Research RAS; 2016, 432 p.

Информация об авторе

Гунаев Е. А. – кандидат юридических наук.

Information about the author

Gunaev E. A. – Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 09.09.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.